

Осипов М.Е.

Вновь о понятии «переживание» у Л.С. Выготского

Osipov M.E.

Again about the concept of «perezhivanie» by L.S. Vygotsky

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

В представленной статье мы используем текстологический (историко-графический) анализ для описания динамики отношений Л.С. Выготского к понятию «переживание» в рамках его творчества в период с 1916 по 1935 г. Сам термин «переживание» в контексте культурно-исторического подхода в настоящий момент используется неоднозначно: присутствует как описание переживания преимущественно со стороны эмоционального отражения, так и его системное понимание как эмоционально-когнитивного процесса. При этом в обоих случаях авторам разных интерпретаций удаётся сослаться на выбранную ими интерпретацию в работах Л.С. Выготского. В силу особенностей творчества Л.С. Выготского для понимания содержания понятия «переживание» требуется рассмотреть его в контексте общего развития исследовательской программы культурно-исторического подхода и отношений конкретного понятия с общим категориальным аппаратом теории. Возможно выделить, как минимум, три периода развития отношения Л.С. Выготского к категории «переживание»: ранний допсихологический, в основе которого лежит анализ взаимодействия человека с культурными артефактами как средствами обобщения единичных эмоциональных отношений; период противопоставления «переживания» понятийному обобщению; развитый системный, основанный на идее о роли понятийного мышления и обобщения в развитии целостного отношения человека к действительности и его отражения в сознании. При этом отношение к переживанию как к обобщённой форме отражения, обладающей свойством системности, концептуально оформилось в раннем допсихологическом периоде, но было повторно отрефлексировано Л.С. Выготским в поздних работах 1933–35 гг. Термин «переживание» появляется в поздних работах Л.С. Выготского в категориальном поле теории в рамках решения общей задачи создания защитного пояса теорий в ситуации намечавшегося кризиса исследовательской программы.

Ключевые слова: переживание, культурно-исторический подход

Для цитирования: Осипов, М.Е. Вновь о понятии «переживание» у А.С. Выготского // Новые психологические исследования. 2022. № 1. С. 56–70. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_01_03

Введение

Первые десятилетия XXI века были отмечены усилением интереса к поиску «новых» категорий, которые позволили бы полнее описать активное отношение человека к миру, механизмы формирования отражения этого отношения в сознании, роль такого отражения в организации поведения. Отчасти интерес был продиктован активной рефлексией быстротекущих изменений в социальной ситуации и тем фактом, что существующих средств описания стало недостаточно ни для точного обозначения новой ситуации, ни для решения ее практических задач. Одним из таких понятий стало «переживание», привлекая внимание, прежде всего тем, что обобщает в себе когнитивный, эмоциональный и мотивационный аспекты отношений с реальностью.

Само по себе «переживание» довольно старый и хорошо разработанный конструкт, пришедший непосредственно в психологию сразу из нескольких философских традиций в конце XIX-начале XX века на фоне назревающего кризиса позитивизма. Переживание оказалось одновременно представлено в психологии в когнитивном и аффективном аспектах, с одной стороны, как реализованное в сознании обобщённое отношение субъекта к происходящему, с другой – как объективное явление, имеющее своё конкретное воплощение в динамических аспектах поведения. Причём именно последний аспект был и остаётся предметом наиболее пристального интереса, понятие «переживание» чаще используется именно в аффективном ключе, что объяснимо, исходя из общего повышенного интереса психологии к описанию поведения (Марцинковская, 2009; Петровский, Ярошевский, 2003).

Неоднозначность трактовки конструкта «переживания» в работах А.С. Выготского

Несмотря на долгую историю существования понятия в категориальном поле психологии, многие авторы обнаружили его для себя относительно недавно. Большое количество публикаций, в которых «переживание» трактуется как единство когнитивного и аффективного компонента опыта появилось после «столкновения» с данным конструктом в работах А.С. Выготского (van der Veer & Valsiner, 1994; Изотова, Марцинковская, 2016). Однако здесь отдельную

сложность представляет собой (и до сих пор остаётся) перевод самого термина «*perezhivanie*» с русского на другие языки. Интересно, что в англоязычной литературе наиболее распространённым стал перевод термина как «*emotional experience*» с акцентом на эмоциональном отражении в сознании опыта, полученного в ситуации, в то время как когнитивный аспект этого понятия анализируется крайне редко (Jaques, Viccari, 2005; Sato, 2010; Smagorinsky, 2011; Blunden, 2016; Mitchell, 2016). Кроме того, очень редко встречается систематический анализ корпуса работ Л.С. Выготского с целью выявления разницы в прочтении термина «переживание» самим автором. Однако, как было показано на примере анализа понятия «личность» в культурно-историческом контексте, выборочное прочтение работ Выготского зачастую недостаточно для понимания содержания, которое он вкладывал в то или иное понятие. Учитывая особенности творчества Л.С. Выготского (прежде всего, большое количество значительно отличающихся друг от друга периодов, предельно сжатых во времени, использование одних и тех же конструктов в разной функциональной роли в рамках категориального поля теории), фактически необходимо каждое понятие его теории рассматривать в динамике с учётом контекста, создаваемого всеми работами соответствующего творческого периода (Осипов, 2012а, 2015).

В данном исследовании мы не ставили перед собой задачи дать развёрнутый анализ понятия «переживание» в рамках современной культурно-исторической традиции, но считаем необходимым вновь (Осипов, 2012b) проанализировать динамику развития данного конструкта в работах Л.С. Выготского с целью продемонстрировать его изменчивость, которая может приводить к неоднозначности трактовок при выборочном прочтении.

Динамика отношений к конструкту «переживание» в работах Л.С. Выготского

Сразу следует подчеркнуть, что понятие «переживание» не появляется вдруг в поздних работах Выготского как один из вариантов описания единицы анализа психики (Петровский, Ярошевский, 2003; Ярошевский, 2007), равно как и не рождается в относительно ранней работе «Психология искусства» (Ramos, Ranshaw, 2017).

Впервые термин «переживание» действительно появляется у Л.С. Выготского ещё в ранних работах, действительно ещё «допсихологического» периода его творчества. Однако на этом этапе вряд ли стоит считать его законченным конструктом.

Совершенно обоснованно указывают, что идея переживания как формы обобщения появляется уже в работе «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира» (1916). Рассуждая о переживании зрителем трагедии, Л.С. Выготский указывает на то, что понимание трагедии самого Гамлета является системообразующим для понимания зрителем трагедий каждого из персонажей (Выготский, 2001, с. 127–128). Отдельные драмы других персонажей не существуют в этой системе самостоятельно, «нам интересны не сами по себе отдельные драмы этих лиц, как бы выделенные из трагедии, а только падающий на них отсвет, отблеск трагического пламени, который делает их из возможных героев отдельных, выделенных драм – трагическими жертвами трагедии о Гамлете» (Выготский, 2001, с. 128). Здесь ещё явно звучит понимание переживания как формы обобщения, хотя представляется, что его системный характер сам по себе предполагает существование в основе процесса обобщения.

Идея переживания трагедии как своеобразного процесса, базирующегося на социальном обобщении, была развита Выготским уже позже в работе «Психология искусства» 1925 года. Однако в ней он фактически подводит итог рассуждениям о психологической стороне трагедии, начатые ещё в 1910-х гг. По мнению Выготского, зритель воспринимает трагедию как смену душевных настроений, сообразную его собственной душе, рождающуюся из столкновения противоречивых чувств и ожиданий (Выготский, 2001, с. 342) Таким образом, каждая трагическая коллизия является диалектическим обобщением, созданным путем соотнесения собственных эмоциональных процессов с социальной по происхождению формой, представленной в виде драмы как произведения искусства. Эмоции зрителя, его отношение к происходящему разворачиваются в сознании в виде драматической коллизии, которая и представляет собой диалектическое единство чувств, обобщённых зрителем в рамках одного переживания (Выготский, 2001, с. 288). Разные линии развития эмоционального отношения становятся единым целым и составляют психологическую картину трагедии.

Диалектический характер переживания выводится Выготским из особенностей самого искусства как формы познания реальности и механизмов установления отношений с ним у конкретного человека. Искусство социально, поскольку фиксирует результат обобщённого отношения к действительности, выработанного в рамках взаимодействия множества людей. Результаты таких эмоциональных обобщений зафиксированы в форме культурных

артефактов. С другой стороны, взаимодействие конкретного человека с искусством всегда индивидуально, но по форме своей диалогично. Обращение к произведению искусства – это контакт с обобщённой социальной формой, в которую и облакаются переживания, становясь при этом своеобразным диалогом человека с культурой и обществом, системообразующим для всего отношения человека с миром (Выготский, 2001, с. 399). Переживания, таким образом, как и лежащие в их основе культурные артефакты, могут рассматриваться здесь в роли функционального эквивалента понятия. «Таким образом, оказывается, что поэзия или искусство есть особый способ мышления, который, в конце концов, приводит к тому же самому, к чему приводит и научное познание... но только другим путем. Искусство отличается от науки только своим методом, то есть способом переживания, то есть психологически» (Выготский, 2001, с. 190).

Это крайне интересный момент в работах Л.С. Выготского, прежде всего потому, что фактически отношение к переживанию как индивидуальному системному обобщению было уже выработано, но оставалось в рамках описания конкретной проблемной области. В то же самое время, когда была написана и издана «Психология искусства», Выготский отходит от представления о «переживании» как системном обобщении и использует термины «переживание» и «представление» для обозначения простейшего содержания сознания. В работах 1924–1928 гг. термин «переживание» служит для обозначения элементарной формы репрезентации действительности в сознании. В переживании отражаются только конкретные, непосредственно фиксируемые свойства и качества реальности, в то время как сущностные свойства остаются скрытыми (Выготский, 1982а, с. 50–51, с. 347; 1983а, с. 98; 1983б с. 214). «Переживание» и «понятие» не просто разводятся в категориальном поле новой, только ещё формирующейся исследовательской программы Выготского, они прямо противопоставляются. Переживание оказывается фактически исключённым из поля научного познания, так как его изучение ничем не помогает в понимании реальности, а только фиксирует действительность. «... не задача науки – вести к переживанию: иначе вместо науки достаточна была бы регистрация наших восприятий» (Выготский, 1982а, с. 347).

Можем ли мы на основе этого констатировать, что после описания психологической картины взаимодействия с искусством как системой культурных артефактов, где переживание играет роль системообразующего элемента отношения человека в

действительности, Выготский вдруг теряет к нему интерес и, более того, обесценивает роль переживания, сводя его к вульгарному феноменологическому описанию? Это выглядит, как минимум, странно, особенно учитывая тот факт, что происходит подобный переход буквально в то же время, когда Выготский заканчивает работу над «Психологией искусства». Представляется более правильной такая интерпретация: именно в период с 1924 по 1928 год Выготский активно строит «твёрдое ядро» своей новой исследовательской программы, создаёт методологическую базу для исследования психики как социальной конструкции, основанной на опосредствованном отношении человека с миром через культурные артефакты. Эти идеи звучат и в «Психологии искусства», но термин «переживание» в сложном системном его понимании, ещё не мог быть включён в ядро новой программы. С этим, на наш взгляд, и связан такой резкий переход к более простому его пониманию.

Новое изменение отношения к «переживанию» связано с первым кризисом исследовательской программы Выготского, произошедшим в 1929 г. Так в работе «Основные проблемы современной дефектологии» (1929) Выготский указывал на связь между понятийным мышлением, структурой и содержанием переживаний ребёнка. «Переживание» выступает уже не как элементарная форма отражения действительности, оно выделяется из восприятия, и термин используется для обозначения интрапсихических состояний личности. Понятийное мышление и переживания личности рассматриваются как скоординированные, взаимосвязанные системы. Правда, взаимосвязь эта односторонняя, мышление выступает в качестве системообразующего фактора. Развитие системы обобщений, зафиксированной в форме понятий, создаёт предпосылку для формирования у человека дифференцированного отношения к себе, а это служит условием для дифференциации переживаний и построения их системы. Здесь Выготский уже применяет термин «переживание» для обозначения процесса отражения в сознании внутренних состояний личности (Выготский, 1983b, с. 239). Условием для такого изменения в отношении «переживания», конечно же, были активные исследования процесса знакового опосредствования и формирования понятий, проводившиеся в эти годы. Однако нельзя сказать, что переживанию в рамках исследовательской программы Выготского был возвращён тот же статус, что был у него в ранних работах. Переживание здесь начинает выступать важным элементом в сложных отношениях между представлениями Выготского о сознании и о личности. Личность,

до этого остававшаяся своеобразным неприкасаемым элементом «твердого ядра» исследовательской программы, подвергается рассмотрению как проблема, что ярко представлено, например, в работе «Конкретная психология человека» (1928). Проблемный статус личности обернулся для Выготского необходимостью увязывать это понятие с уже существующей в рамках его же программы системой представлений о психике и сознании как социальных конструкциях. И одновременно совершенно очевидным становился системный характер протекающих в сознании процессов, что находит своё отражение в опубликованном уже после смерти Выготского докладе «О психологических системах». Важно, что системная логика существования и развития психики оказывается очевидной не в рамках общетеоретических построений, а на основе результатов исследований развития мышления и формирования понятий, а также клинической практики, которой активно занимается Л.С. Выготский. Таким образом, возврат к концептуально уже разработанному, системному, диалектическому и диалогическому в своей основе «переживанию» как отражению в сознании обобщенного отношения личности к ситуации, был в некотором смысле закономерен. Однако в работах этого периода он только намечался.

Второй шаг в сторону описания переживания в роли системной единицы анализа сознания был совершён в работе «Педагогика подростка» (Выготский, 1931). Здесь «переживание» начинает рассматриваться как своеобразное новообразование, суть которого составляет не изменение характера взаимодействия человека с миром, а преобразование отношений в рамках собственной личности. В подростковом возрасте, как считал Выготский, происходит перестройка психологических систем, условием чего является овладение понятийным мышлением. И здесь переживание вновь выступает в роли конструкта необходимого для описания того нового отношения, возникающего у субъекта на основе понятийного обобщения. Такое обобщение рассматривается как условие для построения не только сложного структурированного отношения к окружающей действительности, но и системы описания отношений личности в среде. Они становятся доступными не только для непосредственного отражения, но и для анализа и обобщения: «... мышление в понятиях означает не только новый шаг в области форм мышления, но и завоевание новых областей в смысле содержания мышления» (Выготский, 1931). Интрапсихологические феномены в полной мере теперь могут стать содержанием сознания, и мир

человека претерпевает своеобразный схи́зис, связанный с отделением переживания внешней реальности от переживания себя.

Безусловно, описание переживания, которое Выготский даёт в этот период, не отличается точностью. Это всё ещё не понятие, а его концепт, целостная, но не структурируемая конструкция. Однако именно в «Педагогике подростка» Выготский предпринимает попытку найти ключ к пониманию переживания как диалектического единства, как единства познания и аффекта. Он отталкивается от клинических наблюдений и сопоставляет динамику изменений переживаний человеком себя в подростковом возрасте с динамикой распада при шизофреническом дефекте. Распад целостного отношения к реальности, происходящий у больного шизофренией, связывается Выготским с разрушением сущностных смысловых связей между предметами и их свойствами, что находит своё отражение в сознании в виде расщеплённых автономных систем переживаний себя и актуальных отношений со средой. Утрачивается то слитное единство, которым характеризуется сформированное к подростковому возрасту сознание, утрачивается возможность опираться на переживание как на системное обобщение, обеспечивающее связь отражения текущей ситуации с комплексным отражением отношения личности к среде.

Здесь важно сказать, что вновь, несмотря на наличие в работах Выготского на рубеже 20х–30х гг. относительно чётко выделяемого (и вероятно рефлексированного автором) понимания «переживания» как отражения в сознании отношения личности к среде, само переживание всё ещё противопоставляется обобщению. Единичное переживание является материалом для последующего обобщения. Однако Выготский уже представляет его как ситуативное отражение комплексного отношения личности к среде в рамках системы сознания.

В этом ключе интересно сопоставить работы 1932 г. «Младенческий возраст», «Лекции по психологии» и «К вопросу о психологии творчества актёра». В первых двух понятие переживания анализируется Выготским как простейшая эмоциональная форма презентации в сознании отношения к среде (очень часто именно на эту работу ссылаются как на источник при анализе переживания как «emotional experience»). Однако эмоциональный компонент является отражением значения ситуации для личности, т.е. предполагает оценку этого значения, опирающуюся на обобщение, которое в законченном виде происходит в понятийной форме. Следовательно, содержание переживания не ограничивается эмоциональной составляющей и с развитием системы понятий предполагает ещё и когнитивный

компонент (Выготский, 1982b, с. 435–436). Кроме того, в переживании находит отражение побуждение субъекта, готовность к действию (Выготский, 1984а, с. 277). Таким образом, при анализе указанных работ ограничение понимания Выготским сути переживания только эмоциональным отражением ситуации не выдерживает критики, «переживание» здесь представляется гомогенным сплавом мотивационного, эмоционального и когнитивного компонентов.

В работе «К вопросу о психологии творчества актера», анализируя психологическую сторону актерской игры, Л.С. Выготский как бы возвращается к идеям, высказанным им ещё в 1916 г. Переживание как эмоциональное высказывание актера обретает смысл только в социальном контексте, в ситуации диалога со зрителем, когда зритель и актер говорят на одном языке и существуют в одной системе категорий. Таким образом, переживание является не простым отражением реальности в сознании, а объединяет внешний социальный мир и внутренний мир отношений личности. Оно представляет собой переходный объект, или состояние, объединяющее две реальности. Смысл переживания задан не в нем самом, а в том обобщенном смысле, которое оно передает. Следовательно, переживание, динамика души актера в процессе игры могут быть поняты, только исходя из общественной логики. Это всегда столкновение двух разных реальностей: индивидуальной психики и системы социальных отношений (Выготский, 1984b, с. 326–327). Можно заключить, что Выготский именно в работах, посвященных театру, не только не противопоставлял эмоциональные процессы и мышление, но активно сводил их в одно проблемное поле. Здесь можно согласиться с мнением, что многие концептуальные идеи психологической теории Л.С. Выготского сложились в работах театральной и искусствоведческой тематики, а затем были в переработанном виде перенесены в русло психологических исследований (Ярошевский, 2007, Mitchell, 2016). Мы видим постепенный процесс установления взаимосвязи между конструктами «личность», «сознание», «переживание», которое позже и найдёт своё воплощение в идее о переживании как динамической единице сознания.

Своеобразной кульминацией этого процесса являются работы 1933–1934 гг. Наиболее важной из них однозначно представляется лекция «Кризис семи лет» (1933). Именно здесь Выготский, описывая динамику развития переживаний в онтогенезе, приходит к тому, что изначально в рамках конкретной ситуации, отражённой в индивидуальном сознании «переживание» противоположно «поня-

тию», поскольку за последним стоят внеситуативные обобщения. Оно являет собой гомогенную систему, в которой одновременно сосуществуют эмоциональное обобщение и интенция. Внедрение же интеллектуального компонента меняет всю структуру переживания, что одновременно даёт возможность и осознания собственного аффекта, и контроля действия (Выготский, 1984а, с. 377). Таким образом, с появлением обобщения происходит разделение гомогенного переживания, что даёт возможность осознания субъектом его компонентов. Обобщенные переживания выстраиваются в систему, в рамках которой каждое из них обретает определенный смысл. Представляется важным ещё раз подчеркнуть, что здесь сам Л.С. Выготский выводит на первый план в онтогенезе именно интеллектуальный (когнитивный) компонент: без него невозможно аффективное обобщение, а, следовательно, и целостное отношение в себе, без чего, в свою очередь, невозможно построение самосознания. В аффективном обобщении выражается отношение личности к текущей ситуации, оно в течение всей жизни присутствовало у субъекта и только с переходом к понятийному обобщению в мышлении получило возможность стать единицей сознания. И как раз здесь в работах Выготского за «переживанием» окончательно закрепляется его место в описании отношений между личностью и средой (Осипов, 2015, с. 48). Аффективное обобщение выступает механизмом репрезентации личности в сознании субъекта первоначально в виде целостного эмоционального отношения к себе. Здесь для субъекта окончательно оформляются переживания внутреннего и внешнего мира. «В кризисе семи лет благодаря тому, что возникает дифференциация внутреннего и внешнего, что впервые возникает смысловое переживание, возникает и острая борьба переживаний» (Выготский, 1984а, с. 380). Каждое отдельное переживание отражает реальное действительное отношение к ситуации, структурированное в рамках системы понятий. Одновременно с этим переживание предстаёт как отражение побуждения в рамках свёрнутой и предельно сокращённой системы диалогических отношений конкретной личности со своим окружением. Как и было отмечено, неоднократно именно здесь Выготский вводит «переживание» как единицу анализа системы отношения личности и среды.

К сожалению, именно на этом месте рассуждения самого Л.С. Выготского в рамках проблемы переживания прерываются. В нескольких более поздних трудах можно зафиксировать повторение сказанного в работе «Кризис семи лет». Таким образом, Выготский,

вводя понятие «переживание», с одной стороны, в некотором смысле пытался вернуться к исходной точке своих рассуждений о механизмах организации сознания человека. С другой, это новое системное описание было частью попытки преодолеть кризис исследовательской программы. Как мы указывали ранее в контексте проблемы личности (Осипов, 2015), частое обращение Выготского к понятию «личность» и опосредствованно через него к «переживанию», но при отсутствии детального описания этих конструктов, указывает на стремление выдвинуть на передний план новые понятия с целью создания на их основе своеобразного защитного пояса для предохранения «твёрдого ядра» исследовательской программы от потенциальной критики.

Выводы

Мы можем заключить, что процесс развития конструкта «переживание» был начат Л.С. Выготским ещё в работах допсихологического, «театрального» периода. Идея существования системного отношения человека с реальностью вначале получила своё отражение в идее системного переживания драматической коллизии при столкновении зрителя с трагедией. При этом параллельно с ним существовало отношение к переживанию как к простой форме отражения действительности, не требующей обобщения. Таким образом, вплоть до последнего этапа его творчества, «переживание» не находило своего чёткого места в корпусе понятий исследовательской программы. И только в наиболее поздних в работах Л.С. Выготского две линии отношения в категории «переживание» сходятся, и оно получает своё место как одно из системообразующих понятий теории. Поэтому нам представляется, что при описании мнения Выготского о переживании отсылки к работам ранее 1933 года не могут рассматриваться как верные с содержательной стороны. Впрочем, поиски обоснования в работах Л.С. Выготского 1933–34 гг. для опоры на «emotional experience» в теоретических построениях и практике также являются скорее попытками сослаться на авторитет и получить удобный конструкт для проекции собственных воззрений на проблему. Переживание в работах Л.С. Выготского представлено как развивающийся конструкт и в конечной своей форме имеет именно когнитивно-аффективную природу. Однако развитие данного конструкта не было самоцелью (и даже промежуточной целью) Л.С. Выготского. Наиболее вероятно, что Выготский выдвинул переживание в качестве одного из конструктов в рамках системы гипотез необходимых для сохранения текущей программы исследований.

Литература

- Выготский, Л.С. Анализ эстетической реакции. М.: Лабиринт, 2001.
- Выготский, Л.С. Педология подростка. М.: Изд-во БЗО, 1931.
- Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982а. Т. 1.
- Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982б. Т. 2.
- Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983а. Т. 3.
- Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1984а. Т. 4.
- Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983б. Т. 5.
- Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 6.
- Изотова, Е.И., Марцинковская, Т.Д. Проблема переживания в концепциях Выготского и Теплова: современный контекст // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 4. С. 4–13.
- Марцинковская, Т.Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире // Психологические исследования. 2009. N 2(5). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/983> (дата обращения 25.02.2021)
- Осипов, М.Е. Динамика проблемы личности в работах Л.С. Выготского // Вопросы психологии. 2012а. № 2. С. 100–116.
- Осипов, М.Е. Попытка трактовки понятия «переживание» культурно-исторической теории Л.С.Выготского // Философские проблемы биологии и медицины. Вып.6. Свобода и ответственность. Сб.статей. М.: Принтберри, 2012б. С. 212–215.
- Осипов, М.Е. Проблема личности в работах Л.С. Выготского: историко-методологическое исследование. Дис. ... канд. психол. наук. Российский государственный гуманитарный университет, Москва, 2015.
- Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. Теоретическая психология. Учебное пособие. М.: Академия, 2003.
- Ярошевский, М.Г. Л.С. Выготский в поисках новой психологии. М.: URSS, 2007.
- Blunden, A. Translating Perekhivanie into English. Mind, Culture, and Activity. 2016. Vol. 23. No. 4. P. 274–283.
- Jaques, P.A., Viccari, R.M. Considering Student's Emotions in Computer-Mediated Learning Environments / In M. Zongmin (Ed.), Web-based Intelligent e-Learning Systems: Technologies and Applications. Hershey: Information Science Publishing, 2005. P. 122–138.
- Mitchell, M. Finding the “prism”: Understanding Vygotsky's perekhivanie as an ontogenetic unit of child consciousness. International Research in Early Childhood Education. 2016. Vol. 7. No. 1. P. 5–33.

Ramos, M.V., Renshaw, P. The contours of Perezhivanie: Visualising children's emotional experiences in place. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*. 2016. Vol. 13. No. 1. P. 105–128.

Sato, K. Emotional experience and immanent expressive activity in human mind. Retrieved for Hokkaido University, Research and Clinical Center for Child Development. Annual Report. 2010. Vol. 30. P. 39–51. URL: <http://hdl.handle.net/2115/42961> (дата обращения 25.02.2021)

Smagorinsky, P. 'Vygotsky's Stage Theory: The Psychology of Art and the Actor Under the Direction of Perezhivanie'. *Mind, Culture, and Activity*. 2011. Vol. 18. No. 4. P. 319–341.

van der Veer, R., Valsiner, J. *The Vygotsky reader*. Oxford, UK: Basil Blackwell, 1994.

Сведения об авторах

Максим Е. Осипов, кандидат психологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; mosipov82@gmail.com

Osipov M.E.

Again about the concept of «perezhivanie» by L.S. Vygotsky

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Textological (historiographic) analysis to describe the dynamics of L.S. Vygotsky to the concept of «perezhivanie» in the framework of his work in the period from 1916 to 1935 is used in the article. The term «perezhivanie» itself in the context of the cultural-historical approach is currently used ambiguously, there is both a description of experience mainly from the side of emotional reflection, and a systemic understanding of how emotional-cognitive process. At the same time, in both cases, the authors of different interpretations manage to find references to the chosen interpretation in the works of L.S. Vygotsky. Due to the peculiarities of L.S. Vygotsky, in order to understand the content of the concept of «perezhivanie», it is necessary to consider it in the context of the general development of the research program of the cultural-historical approach and the relationship of a particular concept with the general categorical apparatus of the theory. It is possible to single out at least three periods in the development of L.S. Vygotsky to the category of «perezhivanie»: early prepsychological, which is based on the analysis of human interaction with cultural artifacts as a means of generalizing individual emotional relationships; the period of opposition of «perezhivanie» to conceptual generalization; developed systemic, based on the idea of the role of conceptual thinking and generalization in the development of a person's integral attitude to reality and

its reflection in consciousness. At the same time, the attitude to experience as a generalized form of reflection, which has the property of being systematic, conceptually took shape in the early pre-psychological period, but was re-reflected by L.S. Vygotsky in later works of 1933–35. The term «perezhivanie» appears in the later works of L.S. Vygotsky in the categorical field of theory in the framework of solving the general problem of creating a protective belt of theories in the situation of the emerging crisis of the research program.

Key words: «perezhivanie», cultural-historical approach

For citation: Osipov, M.E. (2022). Again about the concept of “perezhivanie” by L.S. Vygotsky. *New Psychological Research*, No. 1, 56–70. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_01_03

References

Blunden, A. (2016). Translating Perezhivanie into English. *Mind, Culture, and Activity*, 23(4), 274–283.

Izotova, Ye.I., Martsinkovskaya, T.D. (2016). The Problem of Experience in the Concepts of Vygotsky and Teplov: A Modern Context. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 12(4), 4–13.

Jaques, P.A. Viccari, R.M. (2005). Considering Student's Emotions in Computer-Mediated Learning Environments. In M. Zongmin (Ed.), *Web-based Intelligent e-Learning Systems: Technologies and Applications* (pp. 122–138). Hershey: Information Science Publishing.

Martsinkovskaya, T.D. (2009). Perezhivanie as a mechanism of socialization and identity formation in today's changing world. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2(5). Retrieved from <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/983>

Mitchell, M. (2016). Finding the “prism”: Understanding Vygotsky's perezhivanie as an ontogenetic unit of child consciousness. *International Research in Early Childhood Education*, 7(1), 5–33.

Osipov, M.E. (2012a). The dynamics of the problem of personality in the works of L.S. Vygotsky. *Voprosy Psichologii*, 2, 100–116.

Osipov, M.E. (2012b). An attempt to interpret the concept of “experience” in the cultural-historical theory of L.S. Vygotsky. *Filosofskie problemy biologii i meditsiny*, 6, 212–215.

Osipov, M.E. (2015). *The problem of personality in the works of L.S. Vygotsky: historical and methodological research*. Ph.D. dissertation. Russian State University for the Humanities, Moscow.

Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. (2003). *Theoretical psychology*. Moscow: Akademiya.

Ramos, M.V., Renshaw, P. (2016). The contours of Perezhivanie: Visualizing children's emotional experiences in place. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 13(1), 105–128.

Sato, K. (2010). Emotional experience and immanent expressive activity in human mind. Retrieved for Hokkaido University, Research and Clinical Center for Child Development. *Annual Report*, 30, 39–51. Retrieved from <http://hdl.handle.net/2115/42961>

Smagorinsky, P. (2011). Vygotsky's Stage Theory: The Psychology of Art and the Actor Under the Direction of Perezhivanie. *Mind, Culture, and Activity*, 18(4), 319–341.

van der Veer, R., Valsiner, J. (1994). *The Vygotsky reader*. Oxford, UK: Basil Blackwell.

Vygotsky L.S. (1983a). *The collected works*. Moscow: Pedagogika. Vol. 3.

Vygotsky L.S. (1983b). *The collected works*. Moscow: Pedagogika. Vol. 5.

Vygotsky L.S. (1984a). *The collected works*. Moscow: Pedagogika. Vol. 4.

Vygotsky L.S. (1984b). *The collected works*. Moscow: Pedagogika. Vol. 6.

Vygotsky, L.S. (1931). *Pedology of the adolescent*. Moscow: BZO.

Vygotsky, L.S. (1982a). *The collected works*. Moscow: Pedagogika. Vol. 1.

Vygotsky, L.S. (1982b). *The collected works*. Moscow: Pedagogika. Vol. 2.

Vygotsky, L.S. (2001). *Aesthetic response analysis*. Moscow: Labirint.

Yaroshevskii, M.G. (2007). *L.S. Vygotsky in search of a new psychology*. Moscow: URSS.

Information about the author

Maxim E. Osipov, Ph.D (Psychology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya square, Moscow, Russia, 125993; mosipov82@gmail.com